Думая об этом, И Сюнь обернулся, чтобы выйти на улицу. Однако, когда он только пересек порог, то случайно встретил Лю Шан, который нес глиняную банку с вином и направлялся к этому месту.

— И Сюнь, ты уходишь? Я как раз тебя искал. - Закончив говорить, он издал громкую и ясную отрыжку.

И Сюнь повернулся к нему, только чтобы встретиться с красным лицом Лю Шаня. Кроме того, его глаза были пьяны и все его тело пахло алкоголем. И Сюнь отошел на несколько шагов, стараясь не пропахнуть запахом алкоголя.

Он спросил: "Сколько ты выпил? Запах спиртного очень сильный."

— Тссс! Не много, всего пять или шесть банок. - Лю Шан глупо рассмеялся. - Но вино моего отца на самом деле лучше, чем мое, я восхищаюсь им.

Услышав это, И Сюнь сочувственно посмотрел на него. На протяжении многих поколений семья Лю зарабатывала на жизнь вином. Отец Лю Шан был человеком очень любящим вино, до такой степени, что глупо защищал свои вина. Если бы он знал, что Лю Шан взял эти заветные варева, вполне возможно, что тот будет наказан по семейному праву и исключен из семьи.

И Сюнь: "Правильно, почему ты искал меня?"

Лю Шан таинственным образом потянул его в сторону и вручил конверт тихим голосом: "Это от дяди Дина, он попросил меня передать. Быстро открой, чтобы прочитать. Может быть, дочь дяди Дина написала тебе любовное письмо? Возможно, она слишком стеснялась лично передать, поэтому доверила это дяде Дину."

Дядя Дин?

И Сюнь был подозрительным, но его руки послушно двигались открывая конверт. Открыв письмо, он узнал знакомый почерк.

— "Я жду тебя в месте, ближайшем к Богу". - Не зная, когда Лю Шан подошел ближе и прочитал предложение, написанное в письме вслух. Он почесал голову и с озадаченным взглядом спросил: "Что это за загадка..."

«Здесь» должно указывать на место, наиболее близкое к Богу.

Бог?

И Сюнь внезапно поднял голову, глядя на близлежащий горный пик.

Может быть, это относится к горному богу ?!

Казалось, это действительно указывает на горного бога. Тогда ближайшее к Богу место должно быть за горой.

Но задняя часть горы очень обширна, в конце концов, где это может быть?

Дядя Дин что-то знает?

— И Сюнь, И Сюнь, И Сюнь!- кричал Лю Шан.

— Почему ты кричишь, я не глухой. - И Сюнь пожаловался и помассировал вески.

Лю Шан вздохнул: "Теперь ты меня слышишь? Я звал тебе много раз, о чем ты думал, выглядел таким задумчивым? Ты думал о Линге?"

После того, как эти слова прозвучали, Лю Шан чувствовал себя крайне сожалеющим и хотел дать себе пощечину: "И Сюнь, послушай меня"

Линг?!

Почему Лю Шан внезапно упомянул Линга?

Может, Лю Шан знал его?

— Лю Шан ... Лю Шан, так как ты его знаешь, не значит ли это, что все жители деревни все еще помнят, помнят вещи, связанные с Лингом?! Они не забыли его!

— И Сюнь

— Лю Шан, скажи мне, правда это или нет!

— Это правда.

Слова Лю Шан звучали как гром в сердце и уме И Сюня. На мгновение он не знал, плакать или смеяться, выглядя одержимым.

— В таком случае ... почему вы все держали меня в неведении десять лет?! Почему!

И Сюнь понял, что не должен сердиться на Лю Шаня, но не мог остановить себя.

Думая, что они скрывали это от него целое десятилетие, а он, как дурак, ничего не знал.

Если бы Лю Шан не проболтался сегодня, они планировали и дальше скрывать это?

— И Сюнь, успокойся немного! Ты не можешь слишком волноваться!

— Успокоиться? Как я могу успокоиться?!

И Сюнь прислонился к стене и наклонился, задыхаясь, глотая воздух.

— И Сюнь ты, ты в порядке?

Никто не знал, сколько прошло времени, прежде чем И Сюнь открыл рот: "Я в порядке. Ты можете сказать мне, почему мне не сказали? Сколько ты скрыл от меня?"

— Я

— Лю Шан, ты знаешь, - И Сюнь посмотрел на его нерешительный вид и сказал: - Он был очень важен для меня.

—Очень важен.